

## ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБСТАНОВКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В. ДЫНТУ,  
соискатель Национального университета «Одесская юридическая академия»

### SUMMARY

In the article the author defined the set of tasks whose resolution will allow the investigator to fully and objectively investigate the situation of the crime. The investigator activities were examined from the perspective of empirical and theoretical levels of cognition. Characteristics of cognitive activities of the investigator were identified in carrying out action to investigate and detection crimes. Also the complex of investigative acts was well researched as a system of interrelated elements which helps in cognition of situation of the crime for effective and efficient investigation of prompt research and detection of crime. The characteristic of investigation actions was given as tools to study the situation of the crime

**Key words:** situation of the crime, the criminology information, evidence of a crime, investigative action, crime.

\* \* \*

В статье автором определен комплекс задач, разрешение которых позволит следователю всесторонне и объективно исследовать обстановку преступления. Рассмотрена деятельность следователя через призму эмпирического и теоретического уровней познания. Определены особенности познавательной деятельности следователя при осуществлении действий по расследованию и раскрытию преступлений. Также исследована совокупность следственных действий как единая система взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, с помощью которых осуществляется познание обстановки преступления для эффективного и рационального проведения следствия, оперативного расследования и раскрытия преступления. Дана характеристика следственным действиям, как инструментария для изучения обстановки преступления

**Ключевые слова:** обстановка преступления, криминалистическая информация, следы преступления, следственное действие, преступление.

*Постановка проблемы. Преступление – самый негативный, аморальный и общественно опасный вид человеческой деятельности. Оно вызывает деструктивный результат для государства, общества и отдельно взятого человека. Следует указать на то, что преступная деятельность взаимодействует в той или иной степени со всеми социальными институтами, детерминируя тем самым дисфункцию последних. Политический и экономический кризис, который наблюдается в последнее время в Украине, способствовал появлению ряда факторов, которые привели к устойчивой тенденции роста преступности, поэтому на сегодняшний день вопрос борьбы с преступностью приобрел особую актуальность.*

**Целью данной статьи** является исследование криминалистических и процессуальных способов обследования обстановки преступления.

**Методологическую основу исследования** составляют система методов научного познания, выбор которых обусловлен особенностями его объекта, предмета, цели и задачи.

Некоторые вопросы исследования обстановки преступления были рассмотрены в работах таких ученых, как Р.С. Белкин, О.Н. Сафаргалиев, С.И. Анненкова, Т.С. Анненкова, В.А. Образцов и др.

**Изложение основного материала исследования.** Познание события преступления является сложной умственной деятельностью, которая сталкивается с определенными трудностями, связанными с опосредованностью познания событий прошлого через призму

результатов отражения обстоятельств преступления в окружающей среде.

Теория познания (гносеология) – это область философии, которая изучает природу познания, закономерности познавательной деятельности человека, его возможности и способности; предпосылки, средства и формы познания, а также отношение знаний к действительности, законы его функционирования и условия и критерии его истинности и достоверности [1, с. 174].

Диалектическая теория познания предполагает, что сущность познания заключается в отражении действительности (объекта познания) в сознании субъекта познания (человека). Отражение в сознании человека представляет собой единство созерцания и преобразования [2, с. 130-131].

По мнению В.А. Образцова, познание – это процесс извлечения, осмыс-

ления и использования информации, с помощью которой и формируются знания об объекте познания [3, с. 57].

Познавательная сущность уголовно-процессуального познания заключается в ретроспективном раскрытии (познании) отдельных сторон событий прошлого и установления на этой основе объективной истины [4, с. 13].

Познание следователя осуществляется на двух уровнях: эмпирическом и теоретическом.

Эмпирический – это такой уровень познания, который реализуется главным образом с помощью органов чувств, т.е. благодаря их непосредственному взаимодействию с окружающей средой, формируется и осуществляется посредством часто повторяющихся действий в течение длительного периода времени. Эмпирически исследуется объект со стороны его внешних проявлений, признаков и свойств, доступных на уровне ощущений.

Относительно функциональной востребованности эмпирического познания следователем, следует говорить о постоянном его использовании при осуществлении практической деятельности, поскольку первичное познание события преступления и обстановки преступления следователем происходит именно на чувственном уровне восприятия информации. Эмпириче-



ские методы познания, такие как наблюдение, измерение, эксперимент и другие эффективно используются следователем для поиска, обнаружения, исследования и использования информации для эффективного расследования преступления.

Теоретический – это уровень познавательного процесса, который представляет собой процедуру выявления, анализа, синтеза, обобщения фактов, который в конечном счете позволяет сформировать определенные выводы по существу исследуемого объекта или явления.

С помощью специально разработанных теорий, методологий, методов, принципов появляется возможность исследовать и анализировать не только внешние, но и внутренние свойства, постичь суть и содержание объекта исследования.

Если речь идет о познании, как деятельности следователя, то можно говорить о том, что следователь также применяет теоретический уровень познания, поскольку он использует все предложенные наукой приемы, методы и средства исследования реалий действительности. Рациональность и степень эффективности использования теоретических разработок зависит от уровня образования и умственных способностей следователя.

При исследовании обстановки преступления следователь использует как эмпирическое, так и теоретическое познание реалий действительности. Определяет среду, в которой было совершено преступление, исследует внутреннюю составляющую, анализирует ее, выявляет криминалистически важную информацию, определяет взаимосвязи с другими обстоятельствами дела. «Основная цель познавательной деятельности следователя заключается в поиске, обнаружении, фиксации, исследовании, анализе, оценке, передаче и использовании информации (доказательства) и ее источников о событии, которое расследуется» [5, с. 29].

Познавательная деятельность следователя имеет определенные особенности, которые отличают ее от других видов познания: во-первых, познавательная деятельность следователя носит ретроспективный характер, т.е. воспроизведения события произошедшего в прошлом на основании имеющейся информации в настоящем,

во-вторых, познавательная деятельность следователя характеризуется ограниченным объемом информации, зачастую носит фрагментарный характер и низкий уровень достоверности, в-третьих, направлена на установление истины, то есть выяснение всех обстоятельств преступного события, в-четвертых, процесс познания ограничен рамками правового поля, то есть деятельность следователя строго регламентирована нормами закона, что в определенной степени осложняет, сужает возможности познания реалий действительности; в-пятых, познавательная деятельность следователя ограничена по субъектному составу, поскольку субъекты также определены законодательством,

в-шестых, объектом познания является преступление на этапе его приготовления, реализации и дальнейшего сокрытия следов совершения.

Можно согласиться с мнением И.М. Якимова, который отмечал, что внимательное, вдумчивое изучение обстановки как бы вводит в атмосферу преступления, проникновение в обстановку и обстоятельства преступления ведет к отчетливому пониманию совершившегося, дает возможность не только мысленно воссоздать картину преступления, но и понять мотивы, руководящие преступником при совершении преступления [6, с. 75].

Обстановка преступления состоит из материальной, микро-социальной и морально-психологической среды, в которых совершались действия по подготовке, реализации и сокрытию преступления. Следует отметить, что приведенная структура обстановки преступления в зависимости от вида преступления может быть усеченной и состоять из двух элементов: микро-социальной и морально-психологической среды, т.е. при отсутствии материальной среды.

Трехэлементный состав обстановки преступления характерен для всех видов преступлений, предусмотренных особенной частью Уголовного кодекса Украины, кроме преступлений, которым присущ двухэлементный состав, например: нарушение тайны голосования, грубое нарушение законодательства о труде, размещение ценных бумаг без регистрации их выпуска и проч.

Начальной деятельностью следова-

теля является установление факта совершения преступления. Приведенная выше классификация позволит следователю при обнаружении определенного вида преступления установить необходимость исследования материальной, микро-социальной или морально-психологической среды. То есть, установив что были совершены действия, которым присущи признаки, например уклонения от уплаты алиментов на содержание детей, следователь делает вывод о необходимости тщательного исследования именно микро-социальной среды, то есть взаимоотношений между потерпевшим и преступником.

При исследовании обстановки преступления следователь должен ставить следующие задачи: установление факта совершения преступления, определение вида преступления, которое было совершено, определение среды, в которой было совершено преступление, определение элементов обстановки, связанные с событием преступления, определение элементов обстановки преступления, содержащие криминалистически важную информацию, установление объективности обстановки преступления, определение факторов, которые привели к изменению или повреждению обстановки преступления (климатические условия, действия лиц и т.п.), определение наличия или отсутствия признаков инсценировки обстановки преступления, определение связи обстановки преступления со способом совершения преступления; определение связи обстановки преступления с личностью преступника, определение связи обстановки преступления с объектом преступления.

Решение вышеуказанных задач позволит следователю получить информацию относительно события, которое произошло в исследуемых им условиях, личности преступника, способа, которым совершалось преступление, объекта посягательства, определить наиболее правдоподобные версии и принять решение относительно планирования дальнейшего хода расследования.

Решение поставленных задач осуществляется следователем с помощью следственных действий.

С.А. Шейфер указывает на то, что целью любого следственного действия является получение информации определенного вида [7, с. 18]. Цель след-



ственного действия обуславливает специфическое сочетание познавательных операций, обеспечивающих извлечение нужных фактических данных по следам того или иного вида [8, с. 18].

Первичное исследование обстановки преступления начинается с осмотра – следственного действия, предусмотренного ст. 237 УПК Украины, которое заключается в осмотре местности, помещения, вещей и документов следователем, прокурором с целью выявления и фиксации сведений об обстоятельствах совершения уголовного преступления. Также сюда относится следственное действие, предусмотренное ч. 2 ст. 238 УПК Украины, – осмотр трупа – может осуществляться одновременно с осмотром места происшествия, жилища или иного владения лица с соблюдением правил настоящего Кодекса об осмотре жилища или иного владения лица. После осмотра труп подлежит обязательному направлению для проведения судебно-медицинской экспертизы для установления причины смерти. Также исследование обстановки преступления совершается путем реализации негласного следственного действия, предусмотренного ст. 267 УПК Украины, которое заключается в том, что следователь вправе обследовать публично недоступные места, жилье или другое владение лица путем тайного проникновения в них, в том числе с использованием технических средств, с целью: выявления и фиксации следов совершения тяжкого или особо тяжкого преступления, вещей и документов, имеющих значение для их досудебного расследования, изготовление копий или образцов указанных вещей и документов, выявление и изъятие образцов для исследования во время досудебного расследования тяжкого или особо тяжкого преступления, выявление разыскиваемых, установление технических средств аудио-, видеоконтроля лица.

Исследуя обстановку преступления, которая осталась после совершения преступных действий, анализируя информацию, содержащуюся в ней, участники уголовного производства могут успешно решать задачи, стоящие перед уголовным судопроизводством [9, с. 14].

Исследование обстановки преступления следователем происходит двумя способами:

- непосредственное исследование – когда следователь самостоятельно изучает обстановку преступления, анализирует ее, делает определенные выводы и использует эти сведения для расследования и раскрытия преступления;

- опосредованное исследование – когда следователь обращается к эксперту, в связи с тем, что для выяснения обстоятельств, имеющих значение для уголовного производства, необходимы специальные знания. А.В. Дулов писал, что в ряде случаев экспертизу надо назначать тогда, когда обстановка места происшествия еще не нарушена. В подобных случаях следователь должен назначать экспертизу сразу, чтобы обеспечить участие эксперта в осмотре места происшествия. Здесь следователь поставит на разрешение эксперта только те вопросы, которые у него сразу возникают при ознакомлении с обстоятельствами происшествия на месте. В дальнейшем, по мере накопления материалов, он сможет поставить на разрешение эксперта дополнительные вопросы. Тем самым следователь обеспечит возможность непосредственного восприятия места происшествия экспертом и будет способствовать получению более объективного заключения [10, с. 39-40]. Установка и исследование с применением научно-технических средств, обстановки совершения преступления и находящихся на месте происшествия предметов и следов, позволяющих в совокупности дать заключение по поставленным на разрешение вопросам о механизме происшествия, сущности предметов, следов и иных обстоятельств, связанных с исследуемым событием [11, с. 25], составляет сущность исследования обстановки преступления экспертом. Следует согласиться с мнением В.М. Хрусталева, который отмечает, что для создания реальных предпосылок раскрытия и расследования абсолютно большинства преступлений требуется комплексное изучение материальной обстановки по делу. Эта комплексность состоит в использовании всех материальных источников криминалистически важной информации о событии преступления [12, с. 5].

Следующее следственное действие, которое позволяет исследовать обстановку преступления – следственный эксперимент. Он проводится следователем, прокурором с целью проверки

и уточнения сведений, имеющих значение для установления обстоятельств уголовного преступления путем воспроизведения действий, обстоятельств определенного события, проведения необходимых исследований или испытаний (ст. 240 УПК Украины).

По мнению А.Р. Ратинова следственный эксперимент представляет собой типичный образец реального динамического моделирования обстоятельств исследуемого события или отдельных его фрагментов [13 с. 323].

Научную основу следственного эксперимента составляют два общих научных метода познания: экспериментальный и моделирование [14 с. 370].

Экспериментальная сущность следственного эксперимента заключается в том, что следователь эмпирическим путем убеждается в возможности или невозможности в определенных условиях провести действия по реализации преступления.

Моделирование заключается в том, что для проведения следственного эксперимента воспроизводятся действия, обстановка, обстоятельства определенного события, т.е. создается модель произошедшего. «Под моделью понимается воображаемая или материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте» [15 с. 197].

Следует отметить, что воспроизведение действий, обстановки и обстоятельств определенного события в ходе проведения следственного эксперимента носит условный характер, поскольку «воспроизведение преступления невозможно, так как всякое воспроизведенное событие будет всегда отличаться от воспроизводимого события в силу тождественности каждого объекта исследования только самому себе» [16, с. 8-9].

Из приведенного выше следует, что для проведения следственного эксперимента осуществляются действия по воссозданию подобной обстановки преступления, т.е. сходной с обстановкой, в которой совершались действия по подготовке, реализации и сокрытию преступления – модели произошедшего события или его части.

Р.С. Белкин определил следующие цели следственного эксперимента:



проверка и иллюстрация собранных по делу доказательств, проверка и оценка следственных версий, установление причин и условий, способствовавших совершению преступлений, получение новых доказательств [16, с. 45].

Следует согласиться с мнением С.И. Анненкова и Т.С. Анненковой, которые указывают на то, что для исследования обстановки совершения преступления могут быть использованы следующие виды следственного эксперимента: эксперимент по проверке возможностей совершения определенных действий; эксперимент по проверке вероятности наступления события; эксперимент по проверке последовательности событий; эксперимент по проверке механизма образования следов [17, с. 89].

Из приведенного выше следует, что с помощью следственного эксперимента следователю предоставляется возможность дополнительно исследовать обстановку преступления. Проверить, уточнить или установить обстоятельства, в которых совершалось преступление. Эмпирическим путем исследовать связи между обстановкой преступления и способом, объектом преступления и личностью преступника. Также по результатам исследования уголовных дел удалось установить, что одним из наиболее эффективных следственных действий, с помощью которого можно установить инсценировки, является именно следственный эксперимент.

Накопление в модели новой информации, которая структурно не сочетается с имеющейся, особенно негативной информацией, может привести к изменению во всей структуре модели. А это, в свою очередь, заставит следователя осуществить переоценку накопленной в модели информации, может породить иное объяснение характеру взаимосвязей между элементами модели и выдвижению новой версии. [18, с. 102].

Таким образом, указанное следственное действие позволяет следователю эмпирически, путем сопоставления имеющейся информации с моделью установить объективность обстановки преступления, определить факторы, приведшие к ее изменению или повреждению, определить наличие или отсутствие признаков инсценировки, выявить связи между обстановкой преступления и другими элементами

криминалистической характеристики преступления.

Исследование обстановки преступления возможно также с помощью допроса (ст. 224 УПК Украины).

В зависимости от процессуального положения допрашиваемого уголовный процессуальный кодекс предусматривает допрос потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого и эксперта.

Допрос – это следственное действие, относится к числу вербальных, т.е. устных, словесных, осуществляемых в форме беседы (общения), порядок, условия проведения и оформления результатов которого предусмотрены процессуальным законом [19, с. 5].

Общей целью допроса является «получение следователем от допрашиваемого правдивых показаний, объективно отражающих фактические обстоятельства дела» [20, с. 274].

Допрос является следственным действием, с помощью которого следователь косвенно получает информацию относительно обстановки преступления, поскольку сведения, которые он получает от допрашиваемого, имеют субъективный характер. Процесс формирования показаний – от восприятия до передачи информации – носит психологический характер, на всем пути на психику человека влияют многочисленные объективные и субъективные факторы, действия которых, в конечном счете, так или иначе, отражаются на полноте и достоверности показаний [21, с. 612].

Таким образом, при исследовании обстановки преступления с помощью допроса следователь сталкивается с проблемой именно источника информации, поскольку ему необходимо проводить действия по отделению субъективного восприятия реалий действительности допрашиваемого от объективно существующих обстоятельств преступления.

Следователь на основании имеющейся у него информации воспроизводит мысленную модель обстановки преступления. Целью допроса относительно исследования обстановки преступления является проверка сведений, которые формируют указанную модель реалий действительности, в которых совершалось преступление, и происходили действия по его подготовке и сокрытию, а также получения новой крими-

налистически важной информации относительно обстановки преступления. Также следует отметить, что поскольку обстановка преступления подвергается деформированию, то благодаря допросу можно воспроизвести обстоятельства, которые по объективным причинам не были установлены при осмотре места происшествия, или не были учтены при его производстве. При допросе становится возможным получить информацию относительно объективности обстановки преступления, исследовать связи с другими элементами криминалистической характеристики, выявить наличие инсценировки.

**Выводы.** Таким образом, для получения целостной картины условий, в которых совершалось преступление, для всестороннего и полного исследования обстановки преступления следователь должен использовать комплексный подход к производству следственных действий, поскольку каждый из них может позволить обнаружить криминалистически важную информацию, которая в своей совокупности формирует ретроспективное воспроизведение событий преступления.

#### Список использованной литературы:

1. Філософія: Навч. посіб. — 3-ге вид., стер. / Л.В. Губерський, І.Ф. Надольний, В.П. Андрущенко та ін.; За ред. І.Ф. Надольного. — К.: Вікар, 2004. — 457 с.
2. Андреев И.Д. Основы теории познания. -М.: изд-во АН СССР, 1959. -358 с.
3. Основы криминалистики / Образцов В.А. — М.: Юристъ, 1996. — 160 с.
4. Методология судебной идентификации / Сегай М.Я.; Отв. ред.: Ароцкер Л.Е. — Киев: РИО МВД УССР, 1970. — 254 с.
5. Лукашевич В.Г., Юнацкий О.В. Моделирование у криміналістиці та пізнавальній діяльності слідчого: Монограф. — К.: КНТ, 2008. — 184 с.
6. Якимов И.Н. Криминалистика. Уголовная тактика. М., 1929.
7. Следственные действия. Система и процессуальная форма / Шейфер С.А. — М.: Юрлитинформ, 2001. — 208 с.
8. Шейфер С.А. Теория следственных действий как элемент теории доказательств // Актуальные проблемы совершенствования производства след-



ственных действий. Сборник научных трудов. – Ташкент: НИИРИО Ташк. ВШ МВД СССР, 1982. – С. 12-26

9. Сафаргалиева О.Н. Осмотр места происшествия и установление личности преступника по материальным следам преступления: дис. канд. юрид. наук. Томск, 1990.

10. Дулов А.В. Вопросы теории судебной экспертизы. Мн., 1957.

11. Самарина Т.М. Экспертно – трактологическое исследование обстановки и вещественных доказательств на месте происшествия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985.

12. Хрусталева В.Н. Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий: курс лекций / В.Н. Хрусталева, В.М. Райгородский. Саратов, 2005. – 490с.

13. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей: учеб. Пособие. М., 1967. – 288с.

14. Белкин П.С. Теория доказывания. М., 1999. – 572с.

15. Штофф В.А. Моделирование и философия. Из-во «Наука». 1966. – 302с.

16. Белкин П.С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. Из-во «Юридическая литература». М., 1964. – 224с.

17. Анненков С.И., Анненкова Т.С. Обстановка совершения преступления: процессуальные и криминалистические проблемы исследования: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 200с.

18. Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений / Хлынов М.Н.; Под ред.: Власенко В.Г. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1982. – 159с.

19. Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактика допроса на предварительном следствии и суде. Из-во: Питер, 2001. – 160с.

20. Рязанова Н. В. Изучение личности как элемент подготовки к допросу очевидца экстремального события // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 58. 2008.

21. Аверьянова Т. В., Белкин П. С., Корухов Ю. Г., Российская Е. Р. Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора П. С. Белкина. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА—ИНФРА • М), 2000. – 990с.

## ПОВТОРНЫЙ БРАК В РАННЕВИЗАНТИЙСКОМ ПРАВЕ

Л. ДЯЧУК,

докторант Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

### SUMMARY

This article examines the problem of re-marriage in the early history of the first Christian state in the context of marriage law. The evolution of legal provisions on the remarriage in early Byzantium is analyzed according to Roman legal tradition's experience. The main factors influencing the process of Christianization of the Roman law rules on the remarriage became the developing canon law and features of state dominative system. This allowed harmonization of law institution of marriage with the ideas of Christian doctrine and principles of canon law.

**Key words:** remarriage, Roman law, ancient tradition, Christian values, the early Byzantine law, legal reform, children's rights, legal prohibitions.

\* \* \*

В статье исследуется традиционная и актуальная во все времена проблема брачно-семейного права о повторном браке во времена превращения Римской империи в первое христианское государство. Анализ эволюции нормативно-правовых положений о повторном браке в ранней Византии осуществляется в контексте юридического опыта римской правовой традиции. В условиях христианизации норм римского права о повторных браках главными факторами влияния на этот процесс стали развивающееся каноническое право и особенности государственной системы домината. Сконцентрированная воля ранневизантийского социума в институте императорской власти создавала возможности гармонизации правовых норм института брака с идеями христианского учения и принципами канонического права.

**Ключевые слова:** повторный брак, римское право, античная традиция, христианские ценности, ранневизантийское законодательство, правовые реформы, права детей, юридические запреты.

*Введение. Брак, развод и повторное бракосочетание сопровождают человечество со времен формирования homo socialis – человека, ограниченного известными табу, касающихся запретов, прежде всего, в контексте брачных и внебрачных отношений. Понимание брака как формы совместной жизни двух разнополых индивидов имело свою специфику в среде существующих в пространственно-временных пределах этническо-национальных сообществ, принадлежащих к определенному типу цивилизации. Особенностью христианского учения о браке стало его восприятие как сакрального явления – священного таинства, которое, через литургическую и евхаристическую связь с Богом, придает брачным отношениям трансцендентный, священный смысл. В связи с этим, в контексте повторных браков Иоанн Мейендорф, пославшись на апостола Павла, замечает: «...непрерывная каноническая и литургическая традиция Церкви утверждает: второй брак полностью не разрешен для христианина, он только терпим из-за снисхождения к человеческой слабости (1 Кор. 7, 9)» [1].*

**Актуальность исследования** данной проблематики обусловлена необходимостью познания юридического опыта правового регулирования повторного брака в первой христианской стране, «Ромейской» (Византийской) империи, где в контексте постепенного и неоднозначного восприятия христианского учения и норм канонического права сформировался регулятивно-правовой механизм

института брака, ставший достоянием всех христианских народов.

**Цель** статьи представляется как осознание правовой природы повторного брака в начале христианской эпохи Римской империи и его эволюции в контексте агональных соотношений античной и христианской ценностных парадигм.

Для ее достижения необходимо применить общенаучные и юридиче-